

# Культура: имена года

Представляем лауреатов премии губернатора в сфере литературы и искусства за 2018 год

Наталья ШАДРИНА

Сегодня в полной версии нашего издания публикуется указ о присуждении премии губернатора Свердловской области за выдающиеся достижения в области литературы и искусства за 2018 год. Нынешние члены экспертной комиссии было решено выдать десять премий: четырем творческим коллективам, пяти деятелям культуры за отдельные проекты, и ещё одна премия присуждена за выдающийся вклад в искусство.

Закономерно, что в Год театра большая часть премий была отдана именно этой сфере, хотя, если посмотреть результаты последних нескольких лет, станет ясно: тенденция не нова – исключением, пожалуй, стал лишь ещё один тематический год – Год кино (2016-й).

К слову, в этот раз номинированы были создатели и артисты двенадцати постановок, но в итоге эксперты остановились на трёх работах – музыкального, драматического и кукольного театров. Два спектакля также были выдвинуты на главную национальную премию «Золотая маска» – «Пахита» театра «Урал. Опера. Балет» (удостоен специальной «Маски») и «Дон Кихот» Екатеринбургского театра кукол. Про обе постановки мы подробно рассказывали в течение года, добавив, что если вам ещё не довелось их увидеть – нужно поторопиться, билеты раскупаются, да и количество показов до конца сезона ограничено.

Что касается «Чайки» Свердловского театра драмы, то это классическая постановка по А.П. Чехову питерского режиссёра Григория Козлова – основателя и худрука Санкт-Петербургского государственного театра «Мастерская». Григорий Козлов крайне редко соглашается работать за предела-



Сергей Пронь, артист



Валентин Лукьянин, критик, публицист



Майя Никулина, поэт



Любовь Ворожцова, артистка



Андрей Баландин, художник



Светлана Наймушина, художник

## ГРАФИКА И МИФОЛОГИЯ

Лауреатами в области изобразительного искусства стали художники Светлана Наймушина и Андрей Баландин. Про художественный проект Светланы Наймушиной «Восточные сказки. Тысяча и одна ночь», который включает в себя более пятидесяти иллюстраций к сборнику сказок, также разработку макета и общий дизайн книги, изданной в 2018 году, мы подробно рассказывали от 20 февраля 2019 года. «Областная газета» традиционно за несколько месяцев до объявления лауреатов готовит цикл публикаций, в которых рассказывает о самых достойных, на наш взгляд, претендентах. Так получилось, что не представленным в нашем цикле остался художник Андрей Баландин и его серия графических произведений «Тайна Шигирского торфяника»...

– Идея ко мне пришла в 2017 году – «оживить» Идолу и превратить его в некоего героя для рассказов, – рассказывает художник. – Сделал эскиз, тестовые рисунки. Тогда же я получил грант от министерства культуры Свердловской области на продолжение работы над ци-

клом. Тогда я подумал о создании некой франшизы для музеев. Это комплекс: исполнение на каком-нибудь необычном материале – для этого подошло дерево, большой размер (метр на метр и шестьдесят сантиметров). Вместо маленьких изображений – имитация гравюры на дереве. Одновременно с этим, к этим работам идут рассказы – о путешествии Шигирского идола. Сам оригинал выполнен в технике монотипии – как гравюра. А потом изображения могут быть нанесены на дерево нужного размера, качества. В данный момент девять работ закончено и ещё девять доделывается. Главное – это сделано на своём языке, это не подражание.

– Да, интересно, что у вас не просто изображения самого Идола, а уже некое художественное высказывание, которое, как нам кажется, выходит за рамки просто гравюры.

– Помню, какая была шумиха, когда признали возраст Идолы – 11 тысяч лет. Я тогда подумал: мы же ничего не знаем о его судьбе. Нашли и всё. А идолов же было три: большой, средний и маленький. Первый не найден, от малень-

кого только голова осталась. Вот оно – поле для фантазии. Это же целая история! Словно мама, папа и сын. Будто есть злой колдун, который их 11 тысяч лет назад заколдовал, они попали в будущее и должны вернуться назад и так далее... По-доброму, с юмором, с любовью. Надеюсь, что эта история реализуется в форме книги, и я напишу короткие рассказы. Теперь мы понимаем, что 11 тысяч лет назад тут была жизнь, а не болота, как думали раньше. У нас сохранился Идол, сделанный из лиственницы. Это же шаг к созданию своего культового персонажа. Нам эту тему нужно поднимать и развивать.

– Получается, что ваши работы – часть современной мифологии?

– Конечно! Это действительно становится частью современной мифологии. Я делал срез с какой-нибудь территории на данный момент времени. Идол как бы оживает, путешествует по городу, знакомится с людьми, кому-то помогает. Я использую его для своих наблюдений над современным уральским человеком.

Пётр КАБАНОВ

ми своего театра, но для уральского коллектива сделал исключение. Чуткое обращение с материалом, блистательный актёрский состав и невероятная атмосфера, созданная художником Владимиром Кравцевым – предопределили успех этого спектакля.

Кроме того, премию «За значительный вклад в развитие культуры и искусства» получила актриса Любовь Ворожцова, которая в прошлом году отменила 55-летие творческой деятельности, а также 50-летие служения Екатеринбургскому театру юного зри-

теля. Как-то даже немного не верится, но для именитого артиста это первая премия губернатора, зато сразу за все залупы. Хотя надо признать, что Любовь Эвальдовна не была по жизни обижена отсутствием внимания со стороны критиков и власти – за главную роль в спектакле «Нахалёнок» актриса-трагедия была удостоена звания «Заслуженной артистки СССР» всего в 27 лет. На тот момент раньше неё такого звания удостоивались только Сергей Бондарчук. Позже она получила звание народной артистки РСФСР.

Кстати, Любовь Ворожцова сыграла эпизодическую роль в фильме «Война Анны», который тоже в этом году отмечен премией губернатора. Для Алексея Федорченко и его команды эта награда – уже скорее приятное завершение сезона, ведь ранее они взяли главные призы «Золотого орла», «Белого слона» и «Ники». Очень жаль, что комиссия в этом году обошла старомодные анимационные и документальные проекты – в этих жанрах тоже были достойные работы, о которых можно почитать на нашем сайте.

В литературной сфере лауреатами стали два автора, которых можно смело называть легендами – известный свердловский поэт Майя Никулина с поэтическим сборником «Кермек» и писатель Валентин Лукьянин с книгой «Урал»: журнал и судьба. Если говорить о музыке, то наряду с кино в этой сфере отмечена лишь одна работа – авторская концертная программа «Точка возврата» джазмена, трубача, композитора, заслуженного артиста России Сергея Проня.



Коллектив театра «Урал. Опера. Балет» за создание спектакля «Пахита»



Коллектив «Кинокомпании 29 февраля» за игровой полнометражный фильм «Война Анны»



Коллектив Екатеринбургского театра кукол за создание спектакля «Дон Кихот»



Коллектив Свердловского театра драмы за создание спектакля «Чайка»

# Юрий Рост: «Моё тщеславие столь велико, что его как будто нет»

Евгений ЯЧМЕНЁВ

В Арт-галерее Ельцин Центра открылась выставка «Юрий Рост. Люди». Ощущения на ней – как в Третьяковской галерее, где вокруг тебя картины, с детства знакомые по школьным учебникам. Многие фотографии Юрия РОСТА тоже стали хрестоматийными, на них, а зачастую только на них, запечатлены многие знаковые моменты XX века. Многие из снимков сопровождаются обширными текстами, составляющими с изображением единое целое. Так что если соберётесь на выставку, закладывайте сразу минимум пару часов. А пока предлагаем вашему вниманию беседу корреспондента «ОГ» с Юрием Ростом.

## Тексты важнее фотографии

– Юрий Михайлович, снимок трёх мальчишек на этой выставке – это ведь ваша первая фотография?

– Самая ранняя из сохранившихся. Мне было восемь-девять лет, когда мне этот фотоаппарат подарили, и я им, как ребёнок, играл. Странным образом, негативы имеют свойство исчезать. Как тайные пометки в записных книжках. Негативы знакомые не показываю, потому что они несут в себе скрытую информацию. И узнаёт негатив, обычно, только тот человек, который его снимал – там же всё наоборот. Есть ещё скрытое изображение, которое потом помогает мне писать эти тексты.

Скажем, вот эти три мальчика восстанавливают картину жизни киевского послевоенного двора и порождают цепь воспоминаний. А вообще-то, по этому снимку можно сказать, что мой творческий метод с тех пор не продвинулся нисколько (смеётся).

– Я бы, скорее, сказал, что уже в нём виден авторский почерк. Этот снимок и интересен для меня как для зрителя. С тех пор повменялось всё – жизнь, люди, фототехника. Отношение ваше к фотографии за это время как менялось?

– Поменялось, но не карди-

нально. Человек же не меняется сам по себе. Я не думаю, что Платон или Аристофан были глупее, чем современные люди, хотя и жили больше двух тысяч лет назад. Видимо, Божий промысел состоял в том, чтобы он создал совершенную машину, а дальше шло накопление знаний. Да, современный человек знаний имеет больше, но опыт у человека сохраняется только свой. Помнится, была раньше такая штука, как передача опыта. Опыт передать нельзя, потому что это часть твоего характера. Ты можешь передать только накопленные знания. Например, опыт показывает, что есть руками из общей тарелки нельзя. И ты говоришь ребёнку: «Знаешь, сынок, так нельзя».

– А он в ответ: «Но есть руками вкуснее!»

– Вот именно. Например, плов. Я когда впервые приехал на восток, смотрю – ложеч нет. И я потом понял, какая прелесть в том, чтобы взять его в горсточку и в рот. Есть этический опыт, который меняется. Огромное влияние оказывают религиозные убеждения на формирование общества. Но в принципе, человек развивается очень медленно. Так же, видимо, и у меня происходило. Было заложено какое-то видение кадра, оно осталось на всю жизнь. А потом я пытался снимать газетные снимки передовиков производства, но мне это не нужно было. Потому что я никогда не был фотографом. Парадокс заключается в том, что во всех газетах, где я работал, я был обозревателем, пишущим. Просто у меня была ещё способность иллюстрировать свои тексты фотографиями. Мне однажды задали жестокий вопрос: выбери что-то одно – или фотография, или текст. Я ответил так: если у меня будет возможность написать хороший текст, то я выберу его. Хотя я понимаю, что выигрышнее фотография. А фотография с текстом выигрышнее, чем фотография или текст по отдельности.

– Тексты всегда важнее? – Все снимки на этой выставке – дорогие для меня, но есть такие, которые я могу называть если не любимыми, то избранными. На одном из них человек, которого я встретил в Севастополе, на праздновании



Отметивший недавно 80-летний юбилей мастер по-прежнему подтянут и элегантен

30-летия освобождения города. Старые фронтовики, кстати, никогда не вешали юбилейные ордена и медали, только те, что были получены на фронте, кровью заработанные. А ведь потом даже орден Отечественной войны давали за заслугу лет.

– К 40-летию Победы.

– Да, наверное, так. И вот среди закованных в орден, как в латы, людей я встретил мужичка маленького роста в чужом бушлате и плюшевой кепке, с четырьмя медалями. Его звали Алексей Богданов, он прошёл всю войну и выжил, что поразительно. А все его единички раздали детям погибшим. Причём сыновья погибли при обороне тех городов, которые он в итоге освободил, а дочери – от голода. Я сделал эту фотографию и написал текст, я понял, что текст и фотография нельзя оторвать друг от друга. Родился новый для меня жанр. Может быть, в тот раз я это осознал.

– Обращал внимание на такой фотозащитный эффект, когда вроде бы человек кажется воплощением обаяния, но в то же время интуитивно чувствуешь в нём какую-то гниль. И на фотоснимках весь его негатив настолько проступает, что даже сам человек это видит и приходит в ужас.

– Да, есть такое. Фотоап-

парат чувствует малейшую фальшь, особенно быстрые современные, начиная даже с «Лейки». Век назад человек садился и замирал, а сейчас, когда можно застать в любой момент... И даже если есть возможность приоткрыть, и он хочет изобразить на своём лице нечто доброе, всё равно Змей Горыныч нет-нет да и вылезет откуда-нибудь. Важны мелочи, детали. Как мне кажется, надо смотреть на периферию лица. Глаза все научились контролировать, все же знают, что глаза – зеркало души. А вот за ртом-то никто не присматривает, а он часто выдаёт.

## Для меня нет футболиста Диего Марадоны

– На Олимпиаде в Барселоне, насколько я знаю, вы работали без аккредитации. И тем не менее сделали множество замечательных снимков. Как вам это удалось, поделитесь секретом.

– Больше того, по фальшивым документам (смеётся). Я ведь ещё и знаменитый баскетбольный финал 1972 года смотрел, сидя практически на площадке, рядом со скамейкой. Время было другое, всё было наивное, охрана была никакая. Сейчас такое даже представить невозможно. Даже если у тебя есть аккредитация, то она толь-

ко в конкретное место и никакую больше. Поэтому все фотографии одинаковые. Лучший свой спортивный снимок я сделал как раз в Барселоне – «Человек летящий». Механической камерой. Это полный кадр, ничего не обрезано.

– То есть получается, что о событиях XXI века, несмотря на всё развитие технологий, у нас останется гораздо меньше уникальных фотографий, чем о веке предыдущем?

– Конечно. Сейчас всё унифицируется, усредняется. И ничего тут не сделаешь. А тогда была такая вещь, что я в 1972 году мог залезть пиджак члена сборной СССР и идти на параде. Есть даже фотография этого парада в книжке «50 лет «Динамо», на которой я себя обнаружил. Мелко, но можно узнать.

– То есть получается, что сейчас уже невозможно сделать снимки, подобные тем, что вы сделали на той Олимпиаде в раздевалке баскетбольной сборной СССР после финального матча с американцами?

– Я сам не помню, как я туда попал. У меня есть фотография, на которой все руководители советской делегации стоят в коридоре. Их не пустили внутрь. Тренеров там тоже не было. Только игроки. И когда я пока-



Легендарные снимки из раздевалки сборной СССР после баскетбольного финала в Мюнхене

зал потом эти фотографии Серёже Белоу, он меня спрашивает: «Тебя же там не было. Откуда эти фотографии?». Все было в такой прострации, что просто меня не заметили. Я спрашиваю потом у троих – ещё у Ивана Едешко и, по-моему, у Александра Болосева. Баскетболисты как-то меня приняли, потому что на награждение никого не взяли, а я с ними прошёл. Чувствовалось очень большое напряжение, потому что это уже было после теракта, во всей олимпийской деревне огни погашены. И вот мы идём, я ребята в лучшее случае по плечу, а то и пониже. Помню, после награждения объял Алжана Жармухамедова как раз где-то... чуть пониже спины, а сверху на меня слёзы капали.

– По тому, как вы увлечённо рассказываете, чувствуете, что к спорту вы неравнодушны.

– А как же! Я, хоть и не добился высоких результатов, занимался плаванием – выигрывал спартакиаду школьников в эстафете, зимнее первенство страны, закончил институт физкультуры. Отношение у меня к спорту такое. Для меня нет футболиста Диего Марадоны. Есть талантливый прохиндей.

– После «руки бога» в матче с англичанами на чемпионате мира 1986 года?

– Абсолютно. – Но второй гол, забитый через три минуты и признанный потом «голом столетия», был действительно гениальный.

– Ну и что? Азар сейчас называет по пять человек не хуже Марадоны. Марадона мог бы стать великим, если бы после первого гола взял мяч и сказал бы: «Прости, Доктор (Карлос Билардо, тренер сборной Аргентины на том турнире, врач по образованию. – Прим. «ОГ»), я сыграл рукой», а потом бы забил второй гол. А так я не могу поставить его рядом с Пеле или гениальным голландцем Йоханом Кройффом.

## Считается, что Даниеля снимал комедии

– Недавно не стало нескольких выдающихся мастеров, в том числе вашего друга Георгия Даниеля. Чем можно объяснить такой факт, что какие-то его фильмы разошлись на цитаты, а например, пронзительную картину «Слёзы капали» вообще мало кто видел и помнит?

– Я тоже к этому фильму всегда спокойно относился, а он очень любил этот «Слёзы капали». Даниеля мне говорил: «Ты не понимаешь, это очень серьёзный фильм, он мне очень до-

рог». А, например, фильм «Не горюй!» не нравился Парадизоу, зато он высоко ценил фильм «Совсем пропащий». Но в любом случае, даже если он нам не очень нравится, мы не можем отрицать, что фильм «Слёзы капали» снят на очень высоком художественном уровне, там актёры замечательные работают. Почему-то принято считать, что Даниеля снимал комедии. Какие же это комедии? Ничего там комического нет. Возьмём фильм «Не горюй!» – один главный герой и героиня умирают, мужа героини убивают, другого главного героя сажают в тюрьму... Но тем не менее выходящий из зала после фильма и думаешь, что жизнь прекрасна.

– Юрий Михайлович, журналистика – это профессия, в которой во многом кормят ноги. В вашем уважении возраст как удаётся соответствовать требованиям профессии, в чём находите мотивацию?

– Я всегда иду сам по себе. Но если кто-то попадает со мной в ногу, то спасибо. Один товарищ сказал однажды, что моё тщеславие столь велико, что его как будто и нет (смеётся). Я наоборот стараюсь всегда отделиться, в толпе плохо себя чувствую даже физически. Очень соблазнительно – идти в ногу со временем, но потом время меняет шаг, и ты начинаешь спотыкаться.